

Из маленькой кавказской деревни в Варшаву

Эта книга — честная и ироничная история переезда в Польшу, где вместо скучных инструкций вас ждут реальные приключения: путешествие на двух "буханках", угон одной из них хитрым автомехаником, поиски визы по всему миру и попытки объясниться с польскими чиновниками. Готовы смеяться?

Глава 1. Как родилась идея переехать в Польшу

1.1 Кавказская деревня, война и великие планы

Есть такие моменты в жизни, когда ты сидишь на крыльце своего дома, смотришь в даль, где горы, закат и соседский барашек, который почему-то всегда смотрит на тебя с подозрением, и думаешь:

«А не пора ли свалить?»

Вот так, примерно, выглядел мой переломный момент.

Вообще, у меня уже был опыт работы в Польше. Сколько? Достаточно, чтобы понять, что польский язык звучит как русская речь после двух литров самогона. Тогда я вернулся в родное село, где жизнь шла по классической схеме: утро — крик петуха, день — какие-то дела, вечер — размышления о смысле жизни и о том, почему соседи считают меня «городским» только потому, что у меня есть кроссовки с Амазона.

Но в 2022 году всё изменилось.

Когда Россия начала войну с Украиной, казалось, что вот она — та самая развилка в жизни, когда либо ты сам решаешь, куда идти, либо за тебя решает правительство (и это, как правило, маршрут в одну сторону). Слухи о мобилизации летали над Кавказом, как чайки над мусорными баками в Сочи. Люди шептались, строили теории, собирали тревожные чемоданы, а я просто сел на табуретку и подумал:

«Пора»

Почему Польша?

Во-первых, я там уже был. Это как с бывшей девушкой: ты знаешь, где её слабые места, где можно ужиться, а где лучше молчать и не спорить. Во-вторых, Польша — это Европа, а Европа — это стабильность, дешёвое пиво, дешёвые билеты и возможность легально работать на весь мир.

Решение созрело быстро. Осталось самое сложное: убедить родственников, что я не сошёл с ума, а просто ищу лучшую жизнь. Мама, конечно, сразу начала расспрашивать, что там едят и есть ли в Польше нормальные люди (спойлер: едят всё подряд, а нормальные люди встречаются, но редко). Отец выдал философское:

—Главное, не забывай, откуда ты.

На что я ответил:

—Как я забуду, если ты мне каждые пять минут напоминаешь?

Дальше оставалось только одно: собирать чемоданы и готовиться к новой жизни.

1.2 Кавказская дипломатия и чемоданы, набитые заботой

Жизнь учит нас важному уроку: если ты решил куда-то поехать, а у тебя есть девушка, то сначала ты должен убедить её, а потом уже искать билеты. В противном случае можно остаться либо без поездки, либо без девушки.

Моя девушка — человек практичный. То есть, если сказать ей:

—Дорогая, давай рванём в Польшу!

Она не закричит:

—ДА, АЛАН, ЭТО ЛУЧШАЯ ИДЕЯ В МОЕЙ ЖИЗНИ!

Она сначала спросит:

—А где мы будем жить? Как ты собираешься зарабатывать? Ты вообще подумал обо мне, или это очередной твой гениальный план?

Я, конечно, хотел сказать, что у меня есть чёткий, продуманный план, но совесть не позволила. Поэтому я сказал правду:

— Польша — это Европа. Европа — это возможность. Возможность — это хорошо.

Она закатила глаза.

— Алан, мы не в рекламе банка, говори по существу.

Пришлось включать кавказскую дипломатию. Я расписал картину будущего так, что даже сам поверил: уютная квартирка, стабильная работа, прогулки по старому городу в Варшаве, кафе с круассанами (конечно Варшава - это не Париж, но чтобы придать плану романтики сойдёт), спокойная жизнь, где не нужно вздрагивать от каждого новостного заголовка.

Она молчала. Это был тревожный знак.

— Ну, может, попробуем? — добавил я. — Если не понравится, всегда можно вернуться...

(Этот аргумент — классика жанра, но никто никогда не возвращается.)

Через пару дней раздумий она сказала:

—Ладно.

Но с условием:

—Ты сам организуешь нам визы, билеты и жильё. А если что-то пойдёт не так — я тебя убью.

Я согласился. Что мне ещё оставалось?

1.3 Великая миссия: получить визу

Вопрос визы оказался самым сложным. В 2022 году россиянам уже не раздавали документы направо и налево, но, к счастью, я знал про визу РВН. Она была как билет обратно в цивилизацию.

Я начал читать, куда обращаться, какие документы нужны, но каждое третье слово в инструкциях было по-польски, а Google Переводчик местами выдавал такие перлы, что казалось, будто я получаю визу не в Польшу, а на Марс.

Пришлось напрячь все связи: кто-то знал человека, который уже оформил визу, кто-то посоветовал контору, которая помогала с документами, кто-то просто сказал:

—Брат, удачи!

С лицом человека, который знал, что это будет не просто.

Параллельно с этим происходил ещё один процесс — мама собирала чемоданы.

1.4 Кавказская мама и её версия «минимального багажа»

Я думал, что уезжаю налегке. Ну, там, пара рубашек, джинсы, документы, ноутбук. Но моя мама считала иначе.

— Тебе нужны тёплые носки. В Польше холодно.

— Мама, там есть магазины.

— Это не обсуждается.

Через полчаса у меня уже было **семь пар шерстяных носков**, связанные тётей Тамарой.

Потом пошли продукты: домашний сыр, чурчхела, лаваш, специи, сушёные грибы (на всякий случай), банка варенья («*Ты что, будешь там есть их польское варенье?!*») и, конечно, кавказский чай.

— Мам, я не контрабандист, у меня только один чемодан!

— Но ты же уезжаешь **НАВСЕГДА!**

В итоге мой минималистичный багаж превратился в комплект «**Кавказская кухня на экспорт**».

Но спорить с мамой — дело бесполезное. Она напоследок перекрестила чемодан, перекрестила меня, сказала, что если я забуду звонить — меня настигнет её гнев, а потом добавила ещё одну банку варенья.

Вот так, с полной амуницией и лёгким чувством паники, я был готов отправляться в путь.

Глава 2. Виза РВН: квест по всему миру

2.1 Жрун

Жизнь в наше время — это не просто приключение, а целый RPG-квест с перемещениями по миру, боссами в виде консульств и случайными NPC в чатах.

Я залипал в Telegram-чате **РВН Russia**, где такие же потерянные души, как я, пытались получить польскую визу РВН. Чат был похож на улей: каждый день новые слухи, теории заговоров и рассказы о том, как кто-то снова получил отказ.

В этом хаосе выделялась одна девушка с ником Жрун.

Жрун была визовым гуру: казалось, что она либо сама работала в консульствах всех стран мира, либо у неё был магический шар, в котором можно было посмотреть, где сегодня ещё дают визу.

Однажды она написала в ответ на одно из моих сообщений:

— Слушай, Алан, у тебя подтверждённый айтишный опыт есть или ты один из тех бездельников, которые сидели в своей деревне, испугались путинской войны и хотят свалить?

— Опыт есть.

— Тогда есть шанс.

И она кинула мне название страны, в которой, по её словам, можно попробовать.

— Только действуй быстро. Могут скоро прикрыть лавочку.

Я посмотрел на сообщение и подумал:

«Да это же... ну, ладно, хуже уже не будет.»

2.2 Первый раунд отказов

До того, как я доехал до «страны шанса», я решил попытать удачу в более предсказуемых местах — Грузия, Армения, Турция...

Первая страна: отказ.

Вторая страна: даже не приняли документы.

Третья страна: работник визового центра посмотрел на меня так, будто я попросил у него кредит на миллиард долларов, и молча указал рукой на дверь.

В один момент я даже подумал:

«А может, просто забить?»

Но тут вспомнил, что в России меня ждёт либо военкомат, либо бесконечные рассказы мамы о том, что **«я же говорила»**.

Так что выбора у меня не было. Тогда я купил два билета в ту самую бедную страну, которую советовала Жрун. На тот момент я уже не надеялся, что что-то выйдет, но решил, что хуже не будет.

2.3 Последний шанс — бедная страна

Я прилетел в ту самую страну, про которую говорила Жрун.

Первое впечатление? Жара, хаос, таксисты, пытающиеся развести тебя ещё в аэропорту, и чувство, что время здесь течёт по своим законам. В России ты можешь записаться в консульство онлайн, получить письмо с датой и прийти в строго обозначенное время. Здесь же всё работало по другому принципу:

— Просто приходи в визовый центр, брат. Может, получится.

Этот совет дал мне владелец местного гестхауса, который, по его словам, «знал систему».

Я не особенно надеялся. В голове уже крутились запасные планы: может, поехать дальше, попробовать в другой стране, вернуться и переждать, а там как-нибудь...

Но делать нечего — надо идти.

2.4 Визовый центр: миссия невыполнима

Визовый центр Польши выглядел так, будто его поставили здесь случайно, в порыве великой дипломатической щедрости. Очереди не было, но внутри было жарко и душно, а над стойкой секретаря висел портрет польского президента, который как будто смотрел на меня с вопросом:

«Ты что здесь делаешь?»

Я подошёл к окошку.

— Добрый день, мне нужна виза РВН, — сказал я.

Секретарь даже не поднял глаз:

— Нет мест, приёма нет, записываться заранее, онлайн всё забито, удачи.

Отлично. Спасибо. Замечательно.

Я уже собрался уходить, но тут внезапно вспомнил, что я — айтишник.

— Послушайте, — говорю, — я работаю в IT. Программист.

Секретарь поднял глаза. Это был прогресс.

— Программист?

— Да, программирую на Kotlin, у меня есть опыт работы, контракт, могу показать резюме.

Он посмотрел на меня задумчиво, встал и ушёл в кабинет. Я начал молиться всем богам бюрократии.

Через пару минут он вернулся и сказал:

— Хорошо. Приносите все документы и загранпаспорт завтра утром.

2.5 Сбор документов в панике

Документы, конечно, у меня были, но всё равно началась паника. В такие моменты, когда у тебя наконец появляется шанс, мозг специально начинает саботировать тебя:

А вдруг они спросят ещё что-то?

Может, распечатать ещё пять копий каждого документа?

Что если у них изменились требования?

А вдруг я неправильно перевёл свою должность?

Я сел в гестхаусе и начал рыться в интернете, сверяя все требования. В итоге на следующий день я пришёл с толстенной папкой, где было всё: дипломы, контракты, справки, резюме, копии страниц паспорта (даже пустых), выписки с работы, и даже рекомендации, которые я в панике решил добыть через бывших коллег. Также я подготовил папку потоньше для девушки.

В консульстве тот же секретарь посмотрел на этот архив, тяжело вздохнул и сказал:

— Ещё и виза для сожительницы... Хорошо, оставляйте. Ждите ответа.

И я ушёл, не зная, чем всё закончится.

2.6 Ожидание: двое в ловушке

Когда ты сдаёшь паспорт в визовый центр, мир вокруг сразу делится на «до» и «после». До — ты свободный человек, можешь купить билет и улететь куда угодно. После — ты заложник консульской бюрократии, без документов и без права на побег.

Так что мы с девушкой оказались в ловушке.

Гестхаус, где мы жили, был типичным для этой страны: стены, которым сто лет, вентилятор, который работал на чистом энтузиазме, и хозяин, который каждый день интересовался:

— Ну что, брат, получил визу?

— Пока нет.

— Ха-ха, тут такие вещи быстро не делаются!

Спасибо за поддержку, очень мотивирует. В первые пару дней я сохранял спокойствие.

— Всё нормально, — говорил я девушке. — Польша – это цивилизованная страна, просто ждём, как все.

На четвёртый день спокойствие начало исчезать.

Я начал замечать тревожные знаки:

В чате РВН Russia кто-то написал, что в этой стране уже начались отказы.
Вчера в консульстве поменяли охранника. Почему? Что это значит?!
Местный таксист сказал, что «визы тут дают только своим». А мы кто?

Короче, я начал волноваться.

На седьмой день ситуация дошла до критической точки: у меня начал дёргаться глаз. На десятый — я официально стал завсегдатаем местной кофейни, где бариста уже знал мой заказ и смотрел на меня с сочувствием.

Каждое утро я просыпался с надеждой, что сегодня нам позвонят. И каждое утро – тишина.

— Ну что, может, напишем им? — предложила девушка.

— Нет! — отрезал я. — Не будем давить. Вдруг заподозрят, что мы нервничаем, и решат не давать визу!

Я начал заходить в чат РВН каждые 15 минут, обновлять сайт визового центра, искать заговор там, где его не было. В какой-то момент мне даже приснился польский консул, который хохотал и рвал наши анкеты.

2.7 Две недели и долгожданный звонок

Спустя две недели ожидания мой телефон зазвонил.

— Halo, — сказал уставший голос.

— Tak, słucham! — врубил я свой лучший польский.

— Ваши визы готовы, можете забирать.

Я чуть не выронил телефон.

— Правда?!

— Да, правда... Только приходите с утра, не к закрытию.

Голос был таким измученным, что я понял: этот человек провёл слишком много часов, разбираясь в нашей кипе документов.

Я сорвался с места и подбежал к девушке:

— ВСЁ! ЕСТЬ! ВИЗЫ!

— Ну наконец-то, а то ещё чуть-чуть – и ты бы начал строить здесь убежище для айтишников.

На следующий день мы стояли у окошка визового центра, держа в руках наши паспорта с долгожданными РВН-визами.

Этот момент был чистым триумфом. Польша ждала.

Глава 3. Великий путь на «буханках»

3.1 Возвращение в деревню и шоу с визами

Вроде всё было относительно спокойно и мы решили на пару недель вернуться домой в родную деревню. Визы уже были на руках, никакой спешки не было.

Когда ты возвращаешься в маленькую кавказскую деревню с чем-то великим, это всегда превращается в событие. Мы с девушкой вышли из автобуса в нашей деревне, ощущая себя героями. У нас в паспортах стояли визы РВН – билет в новую жизнь, и мы были готовы показать их всему селу.

Но село не так просто впечатлить.

— Виза? Это, конечно, хорошо, — сказал сосед Ахмед, разглядывая мою фотографию, — но в Польше, говорят, еда никакая. Ты думал об этом?

— Думал... но там есть рестораны.

— Но настоящий хинкал ты там не найдёшь!

— Ну... наверное...

Родители, конечно, устроили грандиозный приём. Кавказская мама за несколько дней приготовила столько еды, что её можно было бы запастись на войну. Отец несколько раз переспросил:

— Ты точно решил?

— Точно.

— Ну смотри... не забудь, откуда ты.

За столом родственники обсуждали, как мы будем пересекать границу.

— Самолётом? — спросил дядя Рашид.

— Нет.

— Поездом?

— Нет.

— Пешком?

— Почти. На «буханках».

Все замолчали.

— На чём?!

Я объяснил. У нас был гениальный план: доехать до Бреста на двух **УАЗ-452** (классическая «буханка») и на них перейти границу.

Откуда буханки? Они были выделены минздравом нашей местной поликлинике, чтобы врач могла делать выезды к пациентам на дом, но так как нормальных дорог у нас всё равно нет и расстояния в деревне небольшие – в летний период удобнее велосипед, а в зимний период запрягают сани с собаками или с осликом. Эти буханки стояли год под открытым небом. Ну заведующий поликлиникой в итоге по пьяни проиграл мне их в покер, оформил продажу по цене в 10 000 рублей за каждую, написал в акте, что у одной износ 88%, а у другой 89%, хотя они почти новые на самом деле. Вот я и решил переехать вместе со своими буханками. Это ведь всё что у меня есть из техники: макбук, айфон, электронная сигарета и... две буханки.

Сначала все подумали, что это шутка. Потом, когда поняли, что мы серьёзно, начались вопросы:

— А ты уверен, что эти творения инженерной мысли доедут хотя бы до Москвы?

— Польские пограничники точно пустят «буханку»?

— В Польше знают, что такое «буханка»?

— Может пожертвуешь буханки нашим мальчикам на СВО, а сами полетите на самолёте?

Я заверил всех, что план надёжный и что всё пройдёт без проблем. И да — я практически единственный в деревне выступаю против СВО.

3.2 Дорога, Telegram и первые звоночки беды

Когда едешь на «буханке», ты либо романтик, либо безумец. Я думал, что мы романтики, но дорога быстро доказала обратное.

Впереди ехал я — капитан этого безумного автопробега. Позади — вторая «буханка», которой управляла моя девушка.

— Ну что, готова к великому пути? — сказал я ей, пристегивая её ремнями безопасности.

— Если эта штука не развалится по дороге, то да.

3.3 Первая день езды — идиллия

Сначала всё шло на удивление хорошо. Машины урчали, дорога была свободной, даже асфальт не такой уж плохой (по меркам кавказских дорог, конечно). Мы переговаривались голосовыми в Telegram:

— Смотри, какой красивый закат!

— Да, только у меня тут дым какой-то в салон идёт...

— Что?!

— Шучу, всё нормально!

Я чувствовал себя настоящим дальнобойщиком, у которого впереди тысячи километров приключений.

Первый день ехали без проблем, переночевали в придорожной гостинице, позавтракали прямо там и двинулись дальше в путь. Но к вечеру второго дня романтика закончилась.

3.4 Симптомы умирающей «буханки»

Сначала моя «буханка» начала кашлять.

— У тебя звук странный — получил я голосовое от девушки.

— Какой?

— Как будто кто-то внутри пытается выбраться наружу.

Дальше стало хуже:

— У меня стрелка температуры красная! — кричу я в трубку.

— Может, остановимся?

— Не-не, тут заправка через 20 километров, дотянем!

Спойлер: не дотянули.

Примерно за 15 километров до заправки у моей «буханки» пропала мощность, она начала подёргиваться, как астматик без ингалятора, и заглохла посреди трассы. Позади девушка «буханка» успела резко тормознуть, чуть не влетев мне в зад.

3.5 Спасение

Когда твоя «буханка» умирает посреди трассы, первым делом ты откидываешь подлокотник, скрещаешь руки на груди и смотришь в на моторный отсек с умным видом. Да-да, у буханок доступ к двигателю из салона...

Так мы и сделали.

Девушка выбежала ко мне из своей буханки и встала рядом.

— Что случилось?

— Ну, судя по звуку... что-то сломалось.

Мы оба уставились на двигатель.

— Может, масло? — сказала она.

— Возможно... или... топливо?

— Ага... или, может, двигатель?

Мы переглянулись.

Мы ничего не понимали.

Но, как и любой человек, у которого сломалась машина, я потрогал какой-то шланг (на всякий случай) и кивнул, как будто внезапно всё осознал.

— Ну, короче, что-то с двигателем, — сказал я глубокомысленно.

— Гениальный вывод, Шерлок, — закатила глаза девушка. — Может, позвоним кому-нибудь, кто реально разбирается?

В этот момент на горизонте появилась старая «Нива», которая ехала в нашу сторону.

Я помахал рукой – и спасение прибыло.

3.6 Дед на «Ниве» и его вердикт

За рулём сидел классический русский дед, который выглядел так, будто он лично собрал свою «Ниву» из старых запчастей, и она уже пережила три апокалипсиса.

Он вышел, медленно подошёл к нам, посмотрел на «буханку», потом на нас, потом снова на «буханку» и молча покачал головой.

— Куда путь держите?

— В Польшу...

— А вы, я смотрю, смелые, — сказал он.

— Почему?

— Да потому что на ЭТОМ за границу поехали.

Мы промолчали.

Дед ещё раз посмотрел на двигатель, потрогал тот же шланг, что и я, но с настоящим пониманием, и сказал:

— Плохо дело.

— И что делать?

Дед достал телефон и продиктовал нам адрес гаражного автосервиса в Пскове.

— Там мужики разберутся. Только на буксире тяните, не рискуйте. Есть трос?

— Трос-то есть...

И, с чувством выполненного долга, дед запрыгнул в свою «Ниву» и укатил в закат, оставив нас с экзистенциальным кризисом и двумя «буханками», одна из которых уже официально была инвалидом.

3.7 Экспедиция в Псков на буксире

Теперь нам предстояло доехать до Пскова на гибкой сцепке:

Я – впереди, на рабочей «буханке».

Девушка – сзади, на сломанной, рулит и следит, чтобы не влететь в меня.

— Ты вообще когда-нибудь водила машину на буксире? — спросил я.

— Нет.

— Ну... удачи. Главное держи максимальную дистанцию, будем ехать медленно.

Мы закрепили трос, я включил аварийку в девушкиной буханке, захлопнул её дверь, сел в свою, глубоко вздохнул, медленно отпустил сцепление и нажал на газ.

Глава 4. Битва с Псковским автомехаником

4.1 Добро пожаловать в автосервис и подозрительный разговор

Мы въехали в Псков на буксире, выглядя как настоящие чемпионы дорожного выживания: я – за рулём одной «буханки», девушка – в другой, отчаянно цепляясь за руль и пытаюсь не въехать мне в задний бампер.

Адрес, который нам дал дед на «Ниве», привёл нас в гаражный автосервис, который с виду выглядел так, будто в нём чинили танки времён Второй мировой.

Я заглушил двигатель, вышел и постучал в ржавые ворота.

— Чё надо? — донёсся грубый голос изнутри.

— У нас машина сломалась, нам дед на «Ниве» сказал, что вы можете посмотреть.

Ворота скрипнули, и перед нами предстал он – Псковский автомеханик.

Это был мужик лет 35 с хитрыми глазами, пропитанными бензином руками и ухмылкой, которая сразу дала понять: этот человек явно не в первый раз видит чужие страдания.

— На чём приехали? — спросил он, осматривая наши развалюхи.

— На «буханках».

— А вы что, экстремалы?

Я вздохнул.

— Нам просто до Бреста доехать, а там уже всё по плану.

Псковский автомеханик внимательно посмотрел на нас.

— До Бреста? В Польшу, что ли, рвётесь?

Мы переглянулись.

— Ну... да.

— РВН?

Я удивился.

— Откуда вы знаете?

Автомеханик усмехнулся и махнул рукой:

— Заходите в мастерскую, расскажу вам одну историю.

4.2 История о хитром визовом трюке

Мы зашли внутрь — место выглядело как настоящий мужицкий храм масла и железа. В углу висели старые автомобильные номера, на стене были развешаны ключи, а рядом стоял засаленный электрочайник, из которого валил пар.

— Короче, я тоже визу РВН получил, — сказал он, садясь на стол.

— Серьёзно?

— Ага. Только я — не айтишник.

Мы переглянулись.

— А как тогда получили?

Автомеханик ухмыльнулся и налил три стакана чая.

— Ну, когда вся эта движуха с РВН только началась, там таких, как я, никто не проверял. Айтишникам дают? Ну, я тогда тоже айтишник.

— Но вы же автомеханик.

— Ну, у меня в компьютере программа есть, где машинки нарисованы, и я ей пользуюсь, значит, IT.

— Так это же Paint!

— А разница какая? Я в компьютере кнопки нажимаю, значит, программист.

Мы в шоке переглянулись.

— И что, просто взяли и дали визу?

— Ну... пришлось нарисовать себе «опыт работы», «контракт», ещё пару бумажек... но в итоге дали без проблем.

Я покачал головой.

— И почему не уехали?

Автомеханик грустно отхлебнул чай.

— Да как-то страшно было. Всю жизнь тут, в гараже, а там... Европа... ну и забил.

Мы сидели и слушали эту историю, но в этот момент я ещё не знал, что у него в голове уже зарождался гениальный (и криминальный) план.

4.3 Заговор и драка за ключи

Пока мы с девушкой сидели в маслянистом гараже, попивая чай из советских гранёных стаканов, Псковский автомеханик продолжал свою исповедь про хитрую визу.

— Так вот, — говорил он, задумчиво глядя на свои грязные руки, — виза-то есть, а смелости уехать не было. Привык я тут. Гараж, машины, всё знакомо.

Я кивнул.

— Ну, логично. Уезжать всегда страшно.

— Вот-вот... — он сделал драматическую паузу, отпил ещё чая и добавил: — А тут вы как раз приехали.

Мы с девушкой переглянулись.

— В смысле?

— Ну, вы такие, на «буханках» через всю страну, к границе. У вас чёткий план, визы... А у меня — только гараж и куча ржавых инструментов...

После этой откровенной истории автомеханик встал, хлопнул себя по коленям и сказал:

— Ладно, давайте смотреть, что у вас с «буханкой».

Мы пошли к машине, и он с важным видом заглянул в салон в моторный отсек.

— Ну, в принципе, починим. Завтра днём заберёте.

— Так быстро? — удивился я.

— Ну а чё её долго мучить? Кстати, а ночевать где будете? — спросил он, кидая на нас взгляд из-под из-под откинутой крышки моторного отсека в салоне.

— Эм... мы не думали об этом.

Он усмехнулся.

— Ну оставайтесь тут, у меня есть коморка, там диванчик, чайник. Завтра встанете, попьёте чайку, и я вам тачку выдам.

Мы с девушкой переглянулись. Вариантов у нас особо не было.

— Ну... ладно.

Автомеханик кивнул и махнул рукой.

— Отдыхайте, а я пока за запчастями съезжу на вашей второй «буханке» — я сейчас без машины, бывшей жене при разводе отдал.

Он достал из какого-то ящичка загранпаспорт и положил его во внутренний карман куртки. Затем потянулся к гвоздику на стене за нашей связкой ключей.

Я нервно усмехнулся. Автомеханик склонил голову и улыбнулся очень недоброй улыбкой.

Тут я понял: этот чувак собрался угнать нашу «буханку».

— Эй-эй, брат, погоди, ты же не серьёзно? — сказал я, вставая со стула.

Но Псковский автомеханик быстро схватил ключи и рванул к выходу.

Я бросился за ним, но он был проворнее, чем можно было ожидать от мужика, который целыми днями копается в масле.

Мы врезались в полку с инструментами, сверху на нас посыпались гаечные ключи и какие-то грязные тряпки.

— Отдай ключи, зараза! — крикнул я, пытаюсь схватить его за плечо.

— Хрен тебе! — рявкнул он и толкнул меня в грудь.

Я отлетел назад, врезался в стену, а он уже рванул к двери.

Девушка схватила ближайший разводной ключ и запустила в него. Меткость была так себе, но сам факт атаки его задержал на секунду.

Я воспользовался моментом, подпрыгнул и попытался схватить его за куртку.

— НЕ УЙДЁШЬ! — закричал я.

— ДА ПОШЁЛ ТЫ, ЧУРКОБЕС! — крикнул он и ударил мне кулаком в глаз.

4.4 Минус одна «буханка»

Я грохнулся на пол, держась за фингал, а Псковский автомеханик выскочил на улицу, запрыгнул в нашу исправную «буханку» и завёл двигатель.

— СТОЙ!!! — закричала девушка, выбегая следом.

Но было поздно.

Двигатель взревел, и «буханка» рванула в сторону трассы.

Мы стояли в дверях гаража и смотрели, как наш надёжный железный конь уносится вдаль, управляемый самым коварным автомехаником Пскова.

Я медленно сел на порог и, держась за ушибленный глаз, лишь горько выдохнул:

— Вот так, значит, выглядит полное дно.

4.5 Шаверма и бутылка «Кока-Колы» за «буханку»

Мы сидели на пороге гаража и пытались осознать, что только что произошло: наша исправная «буханка» уехала в неизвестном направлении, за рулём был автомеханик-предатель, а мы остались с

одной сломанной машиной, синяком под глазом и практически без шансов добраться до Бреста.

Я держался за лицо и грустно вздохнул:

— Вот так, значит, выглядит полное дно.

Девушка посмотрела на меня и вздохнула ещё глубже:

— Да нет, дно — это когда мы пойдём пешком.

В этот момент на дороге показался чёрный Toyota Land Cruiser. Окно машины опустилось, и оттуда высунулся мужчина кавказской внешности в кожаной куртке. Он достал сигарету, закурил и спросил:

— Чё сидите как беженцы?

Мы молчали. Он внимательно посмотрел на мой фингал, потом на девушку, на «буханку» и ещё раз на меня.

— Брат, что случилось?

Я посмотрел на него, пожал плечами и честно ответил:

— Да всё, брат, п...ц случился.

4.6 Ашот и сделка века

Мужик представился:

— Я Ашот, у меня тут шавермичная в городе.

— Очень приятно, Ашот. Мы тут... эээ... остались без транспорта.

Он вышел из машины, обошёл нашу мёртвую «буханку», прищурился и кивнул:

— Ну, это уже металлолом.

— Спасибо, Ашот, теперь нам стало намного легче, — буркнула девушка.

Ашот не обратил внимания на сарказм. Он задумчиво потёр подбородок, обошёл машину ещё раз и сказал:

— А давайте так: я забираю эту «буханку» на запчасти, а вам — большую шаверму и бутылочку «Кока-Колы».

Мы переглянулись.

— Ты хочешь сказать, что наша последняя надежда на транспорт стоит шаверму и колу?

— Брат, это щедрое предложение, учитывая состояние этой машины.

Я снова посмотрел на грустные остатки «буханки». Он был прав. Делать было нечего.

— Ладно, Ашот. Договорились.

Ашот улыбнулся, кому-то позвонил, и через 15 минут приехал эвакуатор. Его водитель вручил нам горячую шаверму и холодную колу, а наша «буханка» уже через несколько минут лежала на лафете, готовая отправиться в мир запчастей.

Мы с девушкой сели на пороге гаража, развернули шаверму и молча начали есть.

— Ну что, — сказала она с набитым ртом. — Новый план?

Я сделал большой глоток «Кока-Колы», глубоко вздохнул и ответил:

— Да, новый план. До Варшавы мы всё равно доберёмся.

Но теперь без «буханок».

Глава 5. Польша с крюком: маршрут для избранных

5.1 Спасибо, Ашот

Когда твой изначальный план пересечь границу на двух «буханках» проваливается с треском, остаётся только одно – импровизировать.

Ашот, благослови его щедрое сердце, не только купил у нас «буханку» за шаверму, но и предложил докинуть нас до вокзала на своём «Ленд Крузере».

— *Вы всё равно как-то должны двигаться дальше, брат, а пешком – не вариант.*

Так что, переночевав в комнате в гараже, на следующий день мы сели в его машину, и, честно говоря, после «буханки» это казалось путешествием во времени в более цивилизованный мир.

— *Ну и как планируете добираться?* – спросил Ашот, врубая музыку в стиле «кавказский свадьбо-дэнс».

— *Электричка до Питера, потом аэропорт, а там... крюк через третьи страны.*

— *Серьёзные люди, уважаю,* – хмыкнул он и добавил: – *Если не получится, возвращайтесь – у меня в шавермичной работники нужны.*

Спасибо, Ашот, но мы всё же надеялись прорваться в Европу.

5.2 Электричка и Питерский аэропорт

Добравшись до вокзала, мы взяли билеты на электричку до Питера.

Народ в вагоне был разный – кто-то ехал по делам, кто-то просто домой, но нас выделяло одно: у нас был вид людей, которые уже проделали больше путешествий, чем хотели, и только польская граница стояла между нами и нашей новой жизнью.

— *Слушай, а что мы скажем на паспортном контроле?* – спросила девушка.

— *Ну... что мы айтишники, едем работать и будем платить налоги.*

— *Ты в это сам веришь?*

— *Главное, чтобы пограничник поверил.*

По пути в аэропорт я гуглил все возможные вопросы, которые могут задать на границе, и мысленно готовился к допросу, словно шпион времён холодной войны.

В Питерском аэропорту не было прямых рейсов в ЕС – санкции, война, политика, вот это всё. Но путь через «бедную страну» всё ещё работал. Мы купили билеты в уже знакомую нам «страну РВН-виз», а оттуда с пересадкой – в Варшаву.

Когда самолёт взлетел, я откинулся в кресле и выдохнул. Половина пути позади. Но впереди было самое интересное.

5.3 Польская граница: момент истины

Момент с пересадкой в третьей стране я опускаю – там всё стандартно. А вот прилететь в Польшу – это одно, но пройти паспортный контроль – совсем другое.

Когда мы наконец приземлились в Варшаве, ноги сами несли меня к стойке пограничников, но внутри было тревогу.

Наступил тот самый момент, когда какой-то серьёзный поляк в форме может сказать:

— *Нет, брат, назад.*

Передо мной через стекло стоял польский пограничник – высокий, с квадратной челюстью и холодным взглядом.

Я протянул паспорт.

Он посмотрел на него, затем на меня.

— *Po co do Polski? (Что вам надо в Польше?)*

Я собрал всё своё знание английского, мысленно проверил запас уверенности и торжественно выдал, показывая пальцем на стоящую позади девушку:

— *I am IT specialist from Caucasus and my girlfriend and I will live and pay taxes in Poland.*

Пограничник поднял бровь. Он явно не ожидал такого ответа и продолжал сверлить меня взглядом.

— *IT specialist?* – повторил он, как будто проверяя, не начну ли я заикаться от страха.

— *Yes, sir. I am IT specialist and I will pay taxes. Many taxes. Very good taxes.*

Девушка сзади еле сдерживала смех, а я внутренне ругал себя за то, что звучал как персонаж из комедии про эмигрантов.

Пограничник ещё раз посмотрел в паспорт, потом в экран, потом снова на меня.

— *Znaczu PBH, co? (PBH-виза, что ли?)*

— *Tak, tak!* – обрадовался я и через маленькое окошко ткнул пальцем в визу, как будто это золотой билет на концерт Тейлор Свифт.

Он молча кивнул, шлёпнул штамп в паспорт и отдал его мне.

— *Dziękuję bardzo! (Большое спасибо!)* – выпалил я, схватил документы и быстрым шагом направился вперёд, пока он не передумал.

Когда девушка получила свой штамп, мы вышли из зоны паспортного контроля и, наконец, впервые вдохнули воздух Варшавы без оглядки на то, пустят нас или нет.

Мы были в Польше.

5.4 Варшавский отель и осознание новой жизни

Первые 15 минут мы просто стояли в зале прилётов.

— *Мы в Польше.*

— *Мы в Польше.*

— *Мы реально в Польше?*

— *Да, блин, мы в Польше!*

Мы обнялись и наконец-то выдохнули.

За последние месяцы:

мы облетели несколько стран в надежде получить визы
проехали 2600 км на «буханках»

нас кидал Псковский автомеханик
мы ели шаверму в обмен на автомобиль
летали странными маршрутами
выдержали допрос польского пограничника

И теперь мы здесь.

— *Что теперь?* —спросила девушка.
— *Теперь надо найти отель, чтобы хотя бы одну ночь поспать без нервов.*

Мы вызвали такси, доехали до центра и заселились в маленький отель, который выбрали по принципу «лишь бы был горячий душ и кровать».

Я упал на матрас лицом вниз и зарычал от счастья.

— *Что это за звук?* —спросила девушка, падая рядом.
— *Это звук кавказского мужчины, который выжил.*
— *Ну что, теперь можно сказать, что у нас началась новая жизнь?*
— *Да. С этого момента – начинается новая глава.*

И с этими словами я впервые за долгие недели уснул спокойно.

Глава 6. Польский квест: жильё, ужонды и банковская магия

6.1 Три D

Поселиться в Польше – это RPG-квест с побочными миссиями:

Найти жильё – уровень «Тёмные земли предвзятости».
Разобраться в бюрократии – уровень «Башня польских ужондов».
Открыть счёт в банке – уровень «Подземелье отказов».
Общение с местными – уровень «Язык на пределе».

Я был упорным.

Я был терпеливым.

Но польского не знал вообще кроме знаменитых “трёх D”: dzień dobry, dziękuję, do widzenia.

6.2 «Россиянам не сдаём» и магия звонков

С поиском квартиры сразу всё пошло не так.

Я открывал сайты, находил классные варианты, звонил, выучив пару фраз на польском, – и начиналась магия:

— *Dzień dobry, chciałbym wynająć mieszkanie!* (Добрый день, хочу снять квартиру!)
— *A skąd pan jest?* (А вы откуда?)
— *Z Rosji...* (Из России...)
— *Oj, przepraszam, ale... już wynajęte.* (Ой, извините, но уже сдано!)

Как только в разговоре звучало «z Rosji», квартира превращалась в тыкву.

Я попробовал хитрить.

— *Dzień dobry, mieszkanie jeszcze dostępne?*
— *Tak, oczywiście!* (Да, конечно!)
— *Super! Chciałbym эээ... przyjechać to see the mieszkanie...*

Сразу ответ на польском или английском:
— Ой, извините, но только что сдали!

После десятого отказа я уже готов был представляться исландцем, аргентинцем или даже марсианином – лишь бы не слышать этот «ой, извините».

Но мы нашли лазейку – сдали квартиру нам украинцы.

6.3 Украинский язык и тест на лояльность

Мы нашли украинскую арендодательницу, которая была готова сдать нам квартиру, но, как оказалось, на особых условиях. Плюс она принципиально отказывалась говорить на русском.

Когда мы пришли на просмотр, она встретила нас настороженно, но без агрессии.

— Ви хочете зняти квартиру? (Вы хотите снять квартиру?)
— Да! – радостно ответил я.
— А які у вас документи? (А какие у вас документы?)

Я замешкался.

— Які... документи... є? –повторила она медленнее, как будто говорила с собакой.
— Да...

Она покосилась на меня с подозрением.

— Ви що, українську не розумієте? Ви з Білорусі? (Вы что, украинский не понимаете? Вы из Белоруссии?)

Я сглотнул слюну, на белоруса я не совсем похож...

— Ну, типа... чуть-чуть... ну, не совсем... но...
— Ага, білоруси. Ну добре. (Ага, белорусы. Ну хорошо.)

Я переглянулся с девушкой. Так вот как это работает! Просто молчишь, тупишь – и тебя автоматически принимают за белоруса.

Мы вошли в квартиру, она была просторная, чистая, в хорошем районе. Пока я радовался находке, она взяла наши паспорта и начала заполнять договор. Но тут вдруг замерла, нахмурилась и снова посмотрела на нас.

— Це ж орковський паспорт. (Это же российский паспорт.)
— Так... Ви з оркостану? (Так... вы из России?)
— Ну... да, с кавказской деревни.

Наступила многозначительная тишина. Она сделала глубокий вдох и сказала:

— Я не здаю житло росіянам.
— Но мы же уже почти были белорусами! – невольно вырвалось у меня.

Она не оценила шутку.

— Я принципово не здаю житло росіянам... Як мінімум, мені потрібне письмове засудження агресії. (Я принципиально не сдаю жильё россиянам... Как минимум мне нужно письменное осуждение агрессии.)

Я посмотрел на девушку, она посмотрела на меня.

— И что теперь?

Украинка молча достала лист бумаги, что-то написала и протянула мне ручку.

— *Підпишіть.*

Я взял лист, попытался прочитать вслух украинский язык:

— *«Я, нижчепідписаний, засуджую російську агресію проти України та визнаю суверенітет і територіальну цілісність України.»*

Я чувствовал себя студентом на экзамене по неизвестному языку – только вот вместо вопросов про историю страны мне подсовывали политический манифест.

Я снова переглянулся с девушкой. Она пожала плечами, мол, «ну подписывай, а то в отеле будем жить вечно». Я вздохнул, подписал.

Украинка с легкой улыбкой кивнула, убрала бумагу в папку и протянула договор.

— *Добре. Тепер підписуємо договір.*

Мы подписали договор, только примерно поняв, что там написано. Через десять минут мы уже держали в руках ключи. Я всё ещё переваривал произошедшее.

— *Ну, теперь мы официально осудили и назад дороги нет.*

Девушка нервно засмеялась.

— *Зато у нас теперь есть квартира.*

Я выдохнул. Но это было только начало ада.

6.4 Первый удар польской банковской системы

Важный шаг к нормальной жизни в Польше – открыть банковский счёт.

— *Ну что, пойдём в банк?*– спросил я у девушки утром.

— *А нам его вообще откроют?*

— *Конечно! Мы же законные обладатели РВН-визы, да еще и агрессию осудили. Какие могут быть проблемы?*

Спойлер: проблемы были.

Мы зашли в ближайший банк. На ресепшене сидела улыбчивая консультант, которая сразу заговорила на польском.

— *Dzień dobry, jak mogę pomóc?*

— *Hello, we would like to open a bank account.*

Девушка нахмурилась, будто слышала инопланетную речь, и выдала:

— *Uhm... moment, please.*

Она убежала куда-то внутрь, и через пару минут к нам вышла другая девушка, которая явно была единственным человеком в банке, знающим английский.

— *Hello, how can I help you?*

— *We need to open a bank account.*

— *For that, you need PESEL.*

Мы переглянулись.

— *Excuse me, what?*

— *PESEL. Your personal identification number. Without PESEL, no account.*

— *But why?*
Она пожала плечами.
— *Because this is Poland.*

Прекрасный аргумент. Мы вышли из банка в лёгком шоке.

— *Ну что,* — сказала моя девушка. — *Новый квест?*
— *Новый квест. Найдти PESEL.*

6.5 В поисках PESEL: смесь польского, русского и английского

Мы написали в **ВВН Russia**, и Жрун тут же ответила:

— Идите в ужонд на [уже не помню адрес], там точно делают PESEL, и там иногда даже говорят на русском.

Мы радостно двинулись туда.

Спойлер: говорили они там на всём, кроме нормального языка.

Мы подошли к стойке, где сидела пани в возрасте, которая явно не любила свою работу.

— *Dzień dobry, potrzebujemy PESEL!* — бодро сказал я.

Она посмотрела на меня, затем на девушку, потом опять на меня и устало вздохнула.

— *Po co?*
— *Excuse me?*
— *PO CO PESEL?!*

Я напряг свой мозг и выдал:

— *Bo... life in Poland?*

Она закатила глаза, переглянулась с коллегой и что-то быстро пробормотала по-польски. Тут подключился другой сотрудник, который решил упростить нам жизнь.

— *PESEL potrzebny do czego? (PESEL для чего?)*
— *Dla bank account*
— *Aha, dobrze...*
— *Formularz tu, wpisać tu że na podstawie artykułu что-то там, podpis tu, ksero paszport... i... potem... czekamy, tak?*
— *Czekamy?*
— *Maybe two, three week. Maybe faster. Maybe never.*
— *Never?!*
— *Haha, joke, 30 minutes i będzie po sprawie*

Я нервно засмеялся, заполняя документы. Спустя полчаса нам выдали волшебную бумажку с номером PESEL. Мы вышли из ужонда в победном настроении.

— *Ну, теперь-то банк примет нас как родных!*

Спойлер: нет.

6.6 Битва с банком, часть вторая

На следующий день мы снова зашли в тот же самый банк. Нас встретил другой консультант – парень.

— *Hello! We got PESEL! We can open a bank account, right?*

Он посмотрел на нас, посмотрел на документы... и грустно покачал головой.

- *Unfortunately... no.*
- *Что?! Почему?!*
- *Because... you are from Russia.*

Я чуть не застонал.

— *Но вчера ваши коллеги отправили нас за PESEL!*

Парень на удивление понял мой русский.

- *Yes. But just now I checked, and we cannot open accounts for Russian citizens.*
- *И что теперь?*
- *I don't know. Maybe try another bank?*

Я представил себя, бегającego по всей Варшаве и собирающего отказы.

6.7 Тарас — спаситель всех иностранцев

После отказа в банке мы были на грани отчаяния, и я написал в **PВН Russia**:

— *Нас не хотят обслуживать в банке. Что делать?*

Ответил какой-то Тарас, который уверенно заявил:

- *Приезжайте ко мне, я открою вам счёт без проблем.*
- *Где ты работаешь?*
- *В банке. В торговом центре.*

Сначала это звучало подозрительно – банк в торговом центре? Мы уже представляли себе крошечную стойку между лавкой с шаурмой и магазином польской косметики.

Но делать было нечего. Мы поехали.

6.8 Тарас и его магия

Тарас работал в небольшом банковском отделении прямо в одном из варшавских моллов.

- *Вы Тарас?* –спросил я, подходя к стойке.
- *А ты кого-то другого ожидал?* –улыбнулся он.
- *Если ты реально откроешь нам счёт, ты будешь моим личным героем.*
- *Садитесь.*

Мы сели, и Тарас включил свой внутренний режим «делаем всё быстро».

- *Так, PESEL есть?*
- *Есть.*
- *Паспорт есть?*
- *Есть.*
- *Вы точно не российские шпионы?*
- *Нет.*
- *Ладно, поверю.*

Он начал быстро заполнять анкеты, вбивать данные в компьютер, и через 15 минут нам уже вручали логины от интернет-банка, а пароли пришли по СМС.

- *Всё, счёт открыт. Карточки придут почтой на указанный вами адрес. Добро пожаловать в польскую финансовую систему.*

— ЧТО, ВСЁ?! —я не мог поверить.
— Да.
— А почему в другом банке нас футболили?
— Потому что у них не работает Тарас.

Мы вышли из торгового центра абсолютно счастливые.

— Я не верю, что это реально сработало.
— Главное – знать нужных людей.

Но впереди нас ждал ещё один квест – ужонд.

6.9 Польские ужонды: испытание терпением и языком

О, ужонды.

Тот, кто придумал польскую бюрократию, явно вдохновлялся средневековыми лабиринтами с ловушками.

Мы пришли туда — на Маршалковскую — в полной боевой готовности. Внутри – толпы людей, живые очереди и ощущение, что ты попал на базар в чёрную пятницу. Мы ждали пять часов.

ПЯТЬ. ЧАСОВ.

Наконец мне разрешили зайти, девушка осталась в коридоре.

— *Dzień dobry, co Pan potrzebuje?*

Я глубоко вдохнул и выдал свою коронную фразу:

— *Dzień dobry, I need documents for legal stay in Poland.*

Тётяшка в окне устало закатила глаза.

— *Proszę mówić po polsku. (Говорите по-польски.)*
— Но я... ну... *I don't speak Polish.*
Она посмотрела на нас так, будто мы явились сюда из каменного века.
— *Ale proszę próbować. (Но попробуйте.)*
— *Ja... potrzebuję... dokumenty... dla... life... w Polsce... Blue card...*
— *Aha, czyli niebieska karta pobytu? (Ага, то есть голубая карта побыту?)*
— *Tak!*

Она повертела мой паспорт в руках, поразглядывала визу РВН и сказала:

— *Proszę wysłać wniosek i kopie paszportu pocztą. Zaprosimy Pana na wizytę za 6-7 miesięcy. (Отправьте заявление и копии паспорта по почте. Позовём вас на встречу через 6-7 месяцев.)*
— *I don't understand, я не понимаю...*
Она, закатив глаза, повторила, показывая жестами:
— *Chłopie, wniosek – to jest to. Paszport – robisz kopię. Wszystko razem do koperty. Poczta – chyba jest tak samo po rosyjsku. I masz sześć miesięcy, żeby nauczyć się polskiego!*

Я кивнул, взял паспорт и бумаги, вышел из кабинета и просто сел на стул в коридоре.

Польский я учить конечно же не буду — ведь я знаю английский и мы скорее всего потом переедем в западную или южную Европу — зачем нам бедная холодная Польша? Она нам нужна только чтобы получить европейские документы, как бы цинично это ни звучало.

— Ну и как? —спросила девушка.
— Нам дали квест «отправь почтой и вернись через полгода».

— Значит, отправим почтой и будем ждать.

6.10 Финал: новая реальность

Прошло несколько недель, и мы начали адаптироваться.

- Поляки не хотят сдавать жильё россиянам? Решается через украинцев.
- В ужондах никто не говорит на английском? Решается руками, жестами и молитвами.
- Банк отказывает? Решается через Тараса.

Жизнь в Варшаве начиналась со сплошных квестов.

Но главное – мы здесь.

Глава 7. 30 дел до 30: Гольф как последний рубеж

7.1 29 галочек

Когда тебе почти 30, в голову начинают приходить опасные мысли.

Например:

- «А что я вообще успел в этой жизни?»
- «Скоро старость, что дальше?»
- «Может, пора начать инвестировать в недвижимость?»

Но вместо недвижимости я инвестировал в список из 30 дел, которые надо успеть до 30.

К моменту переезда в Польшу у меня уже было 29 галочек.

- Я прыгал с парашютом? ☒
- Я попробовал серфинг? ☒
- Я участвовал в кавказской свинг-вечеринке? ☒
- Я ел самую острую еду в жизни и неделю страдал на горшке? ☒
- Я научился печь хлеб, хотя нафиг мне этот навык? ☒

Осталось только одно дело – сыграть в гольф.

Почему гольф?

Ну, во-первых, где я, и где гольф?

Во-вторых, это же спорт для пенсионеров.

А 30 лет – уже почти предпенсионный возраст.

Так что пришло время почувствовать себя богатым аристократом, поиграть в гольф и, возможно, навсегда забыть об этом.

7.2 Гольф – это не так просто, как кажется

Первым делом я загуглил «гольф-клуб в Варшаве».

Выяснилось, что гольф – это не просто спорт, а целая религия.

Нельзя просто взять и прийти с клюшкой – надо записаться, заплатить и выглядеть так, будто ты сейчас будешь обсуждать покупку яхты.

Я выбрал самый демократичный клуб и приехал в своём стандартном наряде – футболка, джинсы и кроссовки.

- *Sorry, sir, but we have a dress code,* —сказал администратор, смерив меня взглядом.
- *Excuse me, what?*
- *No jeans. Only golf pants or shorts.*
- *А если я просто турист, который хочет попробовать?*
- *You still need proper attire.*

Вот оно, братство гольфа.

Пришлось купить самые дешёвые гольфные шорты в магазине клуба, влезть в них и только после этого меня допустили до инструктора.

7.3 Первый удар – как первый секс

Инструктор был поляком с хорошим знанием английского – высокий, блондин, выглядел так, будто только что сошёл с обложки журнала о дорогой жизни.

- *First time playing golf?*– спросил он с практически идеальным акцентом.
- *Yes.*
- *I see. Let's start with the basics.*

Он показал, как правильно держать клюшку и как бить по мячику.

Звучало просто:

Ставишь мячик.

Занимаешь правильную стойку.

Махаешь клюшкой с грацией профессионала.

Спойлер: на практике всё не так.

Первый удар получился как первый секс – быстро и не в ту сторону.

Я вложил всю силу, и мяч улетел не вперёд, а вбок, чуть не снеся голову другому игроку.

Тот резко развернулся:

- *Hej! Co ty robisz?! (Эй! Ты что творишь?)*
- *Sorry! First time!*

Инструктор тяжело вздохнул, как врач, который понимает, что операция будет долгой.

— *Okay, try again, but with control.*

Второй удар был лучше.

Третий – ещё лучше.

К четвёртому я начал чувствовать себя человеком, а не обезьяной с палкой.

Но потом наступил главный момент – загнать мяч в лунку.

И вот тут я понял, что гольф – это реально сложный спорт.

7.4 Мяч, который не хотел ложиться в лунку

После того как я научился хотя бы попадать по мячику, наступил главный момент – попробовать загнать его в лунку.

И вот тут начался ад.

В фильмах гольф выглядит легко и элегантно – игрок аккуратно подталкивает мяч, и тот плавно катится туда, куда надо.

В реальности мяч ведёт себя как демон.

Я лёгким ударом отправил его чётко в сторону лунки, но за секунду до финиша он решил свернуть и остановился в сантиметре от цели.

— *Это что, подкрученный мяч?* – недоверчиво спросил я у инструктора.

— *No, that's just how golf works.*

То есть, игра официально создана для того, чтобы бесить людей?

Второй удар: мяч снова не заходит.

Третий: влетает слишком сильно, перелетает лунку и уходит в траву.

Четвёртый: катится, катится, почти... и застревает на краю.

Я посмотрел на инструктора:

— *Это что за масакра?*

— *That's golf.*

С пятой попытки мяч наконец-то провалился в лунку.

Я замер, посмотрел на него, потом на инструктора и спросил:

— *А теперь что?*

— *Now you go to the next hole.*

— *Ты хочешь сказать, что это ещё не конец?*

— *No, it's 18 holes in total.*

— *Восемнадцать?!*

Я представил, как мучаюсь с этими мячами ещё семнадцать раз, и понял, что гольф – это пытка.

Но отступать было нельзя.

Я закусил губу и продолжил игру.

7.5 Финальный удар и осознание

Спустя два часа, десятки неудачных ударов и несколько нервных всплесков я наконец закончил свою первую и последнюю гольф-партию.

Последний мяч вошёл в лунку, и я упал на траву, раскинув руки.

— *You okay?* – спросил инструктор.

— *Я познал дзен.*

— *So, do you like golf?*

— *Знаешь... это был самый бессмысленный, но в то же время самый аристократичный опыт в моей жизни.*

— *I didn't quite understand your Russian, but I feel you: that's exactly what golf is.*

Мы пожали руки, и я пошёл сдавать клюшку.

Когда я покидал поле, я вдруг понял:

Я сделал это. Я закрыл свой список 30 дел до 30.

Иронично, что самое лёгкое задание оказалось самым сложным.

Но теперь я мог с гордостью сказать:

— Я играл в гольф. И я больше никогда не буду это повторять.

Глава 8. Вечеринка, которая вышла из-под контроля

8.1 Юбилей

День рождения – это особенный день, но 30 лет – это уже событие, которое нельзя отмечать просто посиделками на кухне.

— Что если мы арендуем огромный дом и позовём всех? – предложил я девушке, поправляя свою новенькую «пиратскую» бороду.

— Кого именно?

— Ну... всех, кто согласится приехать!

Поэтому мы решили не мелочиться и сделать настоящую тусовку. Причём не простую, а в стиле косплей! Я давно мечтал примерить на себя костюм капитана Джека Воробья. Так что, надев пиратскую треуголку, повязав на голову красную бандану и разрисовав глаза чёрной подводкой, я почувствовал себя почти Джонни Деппом. Ну или, по крайней мере, его дешёвым двойником.

8.2 Как мы организовали самую странную тусовку в Варшаве

Дом нашли быстро – двухэтажная вилла под Варшавой с бассейном и большим залом, документы никто особо не проверял, главное было заплатить некислый прайс и оставить хороший залог.

Мы с девушкой заказали большой торт, 10 разных пицц, 5 килограммов роллов, арендовали три кальяна с доставкой и купили разного алкоголя в «Бедронке», а также разослали через Телеграм приглашения всем, кого знали. В итоге на вечеринке собралась уникальная толпа:

Мои старые польские знакомые, которые не понимали, как кавказец, имеющий хороший доход, может быть айтишником, а не владельцем шашлычной.

Наши знакомые айтишники, которые планировали всю ночь смотреть Нетфликс и играть в настолки.

И отдельная категория гостей – стриптизёрши.

Косплей получился, мягко говоря, сюрреалистичным. Айтишники не знали, в кого им наряжаться, и, кажется, решили это чисто коллективным мозговым штурмом прямо в день перед вечеринкой. В итоге один из них пришёл в футболке с надписью «404: Costume Not Found», другой – в халате с рисунком схемы компьютерной сети, а самый «креативный» надел дешёвый плащ, назвался Доктором Стрэнджем и всю ночь держал в руках светящийся пластиковый круг, чтобы «открывать порталы» в холодильник.

8.3 «А это точно обычная вечеринка?»

Украинские стриптизёрши появились благодаря знакомому белорусу, который работал в сфере развлечений.

— Дружище, у тебя юбилей. Это не просто день рождения, это переход в новую эпоху. Нужно сделать всё красиво.

— Ты хочешь сказать, что без этого нельзя?

— Ну, можно. Но зачем? Это будет мой тебе подарок, ничего платить не надо.

И вот, в разгар вечера к дому подъехало такси, и в гостиной появилась группа девушек, которые явно привыкли к более... динамичным мероприятиям.

Стриптизёрши приехали «во всеоружии»: одна явилась в костюме медсестры, вторая – в образе какой-то «боевой» Красной Шапочки, а третья просто заявила, что она «секси-эльфийка» – но по факту это были остроконечные уши и почти ничего поверх них. В своих костюмах они выглядели так, будто только что сбежали со съёмок какого-нибудь фантасмагорического шоу.

— А у вас тут что, правда настольные игры? – удивлённо спросила «Красная Шапочка», разглядывая стоявших рядом «Доктора Стрэнджа» и «404-Errot».

— Ну да, у нас тут «Монополия», «UNO», «Мафия»...

— А где музыка и трэш?

— Ну... вон, можем в приставку поиграть

Девушки переглянулись, явно не понимая, что это за корпоратив айтишников. Я же, в образе Джека Воробья, в этот момент глубокомысленно вертел в руках бутылку рома (точнее, виски, но кто будет вдаваться в детали?).

Моя девушка посмотрела сначала на стриптизёрш, потом на меня с выражением «Я, конечно, понимаю, что у тебя юбилей, но это не совсем нормально», и мы молча договорились, что мой юбилей – это разовый иммунитет.

А вечеринка только набирала обороты...

8.4 Айтишники в настолках, стриптизёрши в деле, я — на грани

Вечеринка стремительно разделилась на две зоны:

В одной части зала айтишники по полной рубились в настолки. Они играли так, будто на кону стояли их годовые бонусы. Вокруг были разложены карточки, жетоны, кубики, а обсуждения звучали так, будто они решали судьбу мира:

— Если ты сейчас не сделаешь ход, то мы проиграем!

— Но я же не могу жертвовать своими ресурсами!

— Ты думаешь о себе, а надо думать о команде!

В другой части зала музыка гремела на всю громкость, стриптизёрши начали активно включаться в процесс празднования. «Боевой» костюм Красной Шапочки решил, видимо, захватить «пиратский корабль», и в какой-то момент девушки переключили своё внимание на меня.

— Ты вообще именинник, а сидишь тут такой загадочный, капитан Воробей! – сказала одна из них, сев рядом.

— Ну, я просто... наслаждаюсь атмосферой, йо-хо-хо и бутылка рома...

— Атмосферой? – засмеялась другая. – Да у нас тут шоу может быть поинтереснее, чем любые настольные игры!

Я сделал большой глоток виски, краем глаза посмотрев на свою девушку. Она сидела в кресле и дымила кальяном, явно наблюдая за ситуацией. Не вмешивалась. Пока что.

— Ты какой-то слишком преданный, – сказала одна из девушек, поймав мой взгляд и проводя рукой по моему плечу.

Я нервно усмехнулся и снова взглянул на свою девушку, взял бокал, отпил и решил, что моё самое безопасное действие сейчас – просто сменить тему.

— А может, просто поднимем тост? За свободу пиратов, киберпространство и всё, что между ними!

Стриптизёрши переглянулись и посмеялись.

— Почему бы и нет.

Мы выпили. Ситуация разрядилась.

Но вечеринка ещё не закончилась — стриптизёрши стали вникать в правила настольных игр, играть со мной в приставку и даже агитировать айтишников танцевать. Самая смелая из них, облачённая в «уши эльфа», сидя топлесс на коленях у нашего знакомого поляка, пыталась учить польские слова, а он её поправлял. Подозреваю, что теперь у неё в лексиконе вперемешку ругательства на трёх языках.

8.5 Когда вечеринка затянулась... навсегда

Айтишники до последнего сидели в настолках, споря о каких-то картах, в то время как стриптизёрши в какой-то момент просто выдохлись.

Ближе к утру они перестали пытаться кого-то соблазнять и уснули кто где.

Картина в гостиной была эпичной:

Одна девушка валяется на диване, прикрывшись пледом и эльфийскими ушами.
Вторая — «медсестра» — топлесс на кресле в позе, в которой невозможно спать, но ей удалось.
Третья — та самая «Красная Шапочка» — уснула сидя на унитазе с приспущенными шортами, словно после тяжёлой тренировки в спортзале.

Я стоял в дверях, разглядывая весь этот хаос. Пиратская шляпа слегка свисала набок, а в руке всё ещё болталась уже почти пустая бутылка виски.

— Ну как, ты вообще доволен своим юбилеем, капитан? — раздался голос моей девушки за спиной.

Я обернулся. Она стояла с последним бокалом вина, наблюдая за беспорядком с лёгкой ухмылкой.

— Это было... что-то с чем-то.

Мы сели на большой диван среди спящих гостей и просто наслаждались тишиной. Такая тишина бывает только после бурного шторма... или после самой дикой косплей-вечеринки в Варшаве. Я не заметил как уснул, положив голову кому-то на плечо.

8.6 Финал. Луч, который пробудил мертвеца

Утром, когда первые лучи солнца пробились через шторы, по закону подлости один из них светил прямо мне в глаз, как лазерная указка, цельно, без промаха. Я резко подскочил, вцепился в свою пиратскую шляпу и почувствовал, как остатки мейкапа текут по лицу — и теперь я напоминал Джека Воробья, укравшего косметичку у рок-музыканта.

Разбудил девушку, она огляделась и, прищурившись, посмотрела на весь этот кавардак вокруг. Какая-то часть меня надеялась, что всё это был сон, но увы — вилка в торте и заляпанная «медицинская» шляпка от костюма стриптизёрши красноречиво говорили об обратном.

— Может, мы просто сбежим? — предложил я, осознав, сколько мусора предстоит собрать.

— Не забудь, что нам ещё нужны деньги на отпуск, а этот залог не вернут, если мы ничего не уберём, — девушка, зевая, всё же проявила логику.

Мы переглянулись: убирать всё это прямо сейчас было выше наших сил. Тихонько вышли из комнаты, стараясь не наступать на спящих гостей, и честно признались друг другу, что такой «карнавал безумия» мы пока повторять не готовы.

Глава 9. Великий тур по современной диктатуре

9.1 Современная диктатура

Белоруссия всегда манила меня своей стабильностью, порядком и атмосферой лёгкого советского ретро.

Если уж ехать в диктатуру, то в самую современную. А что может быть образцом современной диктатуры, если не Белоруссия и её бессменный лидер Александр Григорьевич Лукашенко?

Чистые улицы, отсутствие мигрантов из средней Азии (в отличие от Москвы), отсутствие митингов, полный контроль над населением – всё, как и должно быть.

И вот, вооружившись этим светлым представлением, я купил билет на автобус до Минска. Девушка осталась в Варшаве, боясь, что где-то всплывёт то, что мы подписывали бумажку с осуждением российской агрессии, когда оформляли договор аренды квартиры. Я лично подумал, что вероятность этого крайне мала, и поехал.

Спойлер: путешествие в утопию оказалось насыщенным.

9.2 Граница, контроль, раздели до трусов

Границу мы пересекали где-то в полночь. Автобус медленно подкатывал к белорусскому КПП, и в салоне повисло напряжение. Я уже знал, что проверки здесь – не просто формальность. Но, как выяснилось, приготовился я недостаточно.

Сначала обыскали вещи.

Потом начали проверять телефоны.

— *Откройте Telegram.*

— *Зачем?*

— *Проверим, нет ли у вас экстремистских каналов.*

Я вздохнул и открыл.

Граница — это как первая исповедь: показываешь всё, что есть, надеясь, что тебя не отлучат от поездки.

Офицер медленно пролистал мои чаты, сделал пару задумчивых «хм» и спросил:

— *А в Польше живёте?*

— *Да.*

— *Значит, к врагам уехали за печеньки госдепа прыгать с кастрюлей на голове?*

Я решил, что тут лучше не шутить.

— *Просто поработать там попробовать, без политики...*

Он кивнул, но телефон пока не отдавал. Затем наступил финальный этап досмотра.

— *Проходите в комнату осмотра.*

В комнате меня заставили раздеться до трусов. Это было... необычно. Но, конечно, безопасность превыше всего!

Пока офицер прощупывал мою толстовку и штаны, я думал:

— *«Вот он, тотальный контроль. Вот она, современная диктатура в действии.»*

Всё проверили, ничего криминального не нашли. Вернули телефон, разрешили одеться.

— *Проходите. Добро пожаловать в Белоруссию.*

9.3 Минск – город чистоты и покоя

Минск встретил меня чистотой и тишиной. Я вышел из автобуса и посмотрел вокруг. Город был идеально убран. Дороги ровные, асфальт – блестящий.

Всё вокруг выглядело так, будто я попал в постапокалиптический мир, где порядок довели до абсолютного совершенства.

Первые несколько минут я просто гулял по проспекту, наслаждаясь этой стерильной атмосферой.

И тут до меня дошло:

— *А где все люди?*

Минск был чистым, но пустым. Весь этот порядок объяснялся просто: бузотёры выдавлены в Литву/Польшу или посажены в тюрьму. Поэтому на улицах идеальная тишина.

Никаких протестов.

Никаких митингов.

Никаких недовольных.

Просто город-музей под открытым небом. Я зашёл в кафе, заказал кофе и задумался:

— *Вот она, дисциплина. Вот оно, идеальное общество.*

Но путешествие только начиналось.

9.4 Карты не работают – добро пожаловать в финансовый вакуум

Сидя в уютном кафе Минска, я, полный восторга от чистых улиц и дисциплинированного общества, решил расплатиться за кофе. Достāju польскую карту (ещё раз спасибо Тарасу), прикладывая к терминалу.

Ошибка.

Ладно, бывает. Достāju российскую карту.

Ошибка.

— *Может, у вас терминал не работает?*

Официантка с вежливым, но явно усталым лицом отвечает:

— *У нас всё работает. Это у вас какие-то непонятные карты.*

Я посмотрел на неё, потом на терминал и начал осознать: в Белоруссии не работают ни карты западного соседа, ни карты восточного.

Гениально.

— *Так... а как мне заплатить? Из наличных у меня злотые и российские рубли.*

Она пожала плечами:

— *Обменник.*

Отлично. Вот он, современный финтех!

Пришлось бежать в ближайший обменник с чувством человека, который попал в 90-е и пытается обменять валюту у спекулянтов в переходе. Обменник, конечно, выглядел как окошко кассы,

пережившее три экономических кризиса.

Вернувшись в кафе, я торжественно вручил официантке наличные и пошёл гулять по городу.

9.5 Автобус до родной Варшавы

На следующий день, полностью прочувствовав белорусскую дисциплину и финансовую изоляцию, я сел в автобус обратно в Варшаву.

На границе телефон снова проверили, но уже с меньшим энтузиазмом – видимо, поняли, что я обычный человек, который просто хотел посмотреть на идеальный порядок.

Автобус медленно тронулся, оставляя за собой чистые, безупречно ровные дороги Белоруссии.

Спустя несколько часов я наконец увидел Варшаву. Грязноватую, шумную, но живую. Я вышел на западном автовокзале, вдохнул полной грудью польский воздух свободы и сразу позвонил девушке.

— Ну что, вернулся?

— Да. Минск – это, конечно, круто, но... дома лучше.

— Ну, теперь ты знаешь, как выглядит современная диктатура.

— Да. И как там не работают карты.

Она засмеялась:

— Теперь хотя бы не хочется обратно?

— Нет. Теперь я точно знаю, где мой дом.

Глава 10. Заключение: жизнь айтишника в Польше и планы на будущее

10.1 Мой путь

Я живу в Польше. Живу, работаю, ем вареники, пью вкусное пиво и чувствую себя человеком.

За это время я прошёл путь от маленькой кавказской деревни до Варшавы, через буханки, перелёты, границы, польские ужонды, банковский террор и даже испытание стриптизёршами.

И вот, теперь у меня стабильная жизнь в Европе.

10.2 Польша – это удобно

Хочешь работать? Без проблем, если ты айтишник.

Хочешь путешествовать? Европа под боком, билеты дешёвые.

Хочешь вкусного пива за копейки? Легко, главное – знать, где искать.

Плюс многие вокруг говорят на русском или английском – ну, или хотя бы пытаются.

А если не говорят, то у них всё равно нет выбора, потому что я говорю только на русском и английском.

10.3 Польский язык? Не, спасибо

Люди вокруг постоянно спрашивают:

— Ты уже давно тут живёшь, а почему не учишь польский?

А я улыбаюсь и гордо отвечаю:

— *Because English is the language of IT and global business.*

На самом деле, мне просто лень.

Польский язык – это, конечно, полезно, но сколько ещё я тут буду? Сейчас моя главная цель – дожидаться ПМЖ (карты резидента ЕС). А потом можно двигаться дальше.

10.4 Куда дальше?

Я ещё не решил, куда именно. Есть две стратегии:

1. Богатая европейская страна.

Германия? Нидерланды? Швеция?
Хорошие зарплаты, высокий уровень жизни.
Правда, погода так себе и налоги зверские.

2. Тёплая европейская страна.

Испания? Португалия? Италия?
Солнце, море, расслабленная жизнь.
Правда, айтишная работа не так хорошо оплачивается, если работать на местных.

Но это всё будущее. Пока я живу в Польше, пью кофе в Старом городе, хожу в ужонд и общаюсь с местными на смеси английского, русского и жестов, даже думаю завести себе параллельно вторую девушку, и в этот раз – польку.

И знаете что? Мне всё нравится.

10.5 Финал

Эта история началась в маленькой кавказской деревне и привела меня в сердце Европы. Были приключения, кризисы, странные знакомства, бюрократические квесты.

Но главное – я здесь. И дальше – только вперёд.